

УДК 811.112

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-54-59

ГОРОДСКОЕ ПРОСТОРЕЧИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

© Леонид Рудяков

NONSTANDARD DIALECT PRONUNCIATION AS AN OBJECT OF SOCIOPHONETIC RESEARCH (BASED ON GERMAN)

Leonid Rudyakov

The issue of studying the linguistic variation, caused by the stratification of society into different strata and groups, has not been solved so far, remaining one of the key issues in modern linguistics. This article deals with the concept “nonstandard dialect” in the framework of sociolinguistic research into the German-speaking tradition, which belongs to the field of studies of linguistic variability of the German language native speakers. Nonstandard dialects may differ from other forms of language existence, as well as from the literary language at all linguistic levels: phonological, grammatical, syntactical, lexical and idiomatic. We examine various forms of the vernacular existence, including urban vernaculars. The focus is on the consideration of the features characterizing language variations at phonological and phonetic levels. This is caused by the necessity of determining sources and patterns of linguistic variations at the phonetic level, one of which, in our opinion, may be the nonstandard dialect as one of the forms of language existence. The article touches upon such notions as: colloquial language, regional norms and regional peculiarities of pronunciation. The article presents some pronunciation peculiarities of Cologne inhabitants’ urban colloquial speech at the segmental level of the German language phonetic system.

Keywords: sociolinguistics, sociophonetics, nonstandard dialect, urban nonstandard dialect, linguistic variation

Вопрос изучения языковой вариативности, обусловленной стратификацией общества на различные слои, группы, до сих пор окончательно не решен и остается одним из ключевых в современном языкознании. Данная статья посвящена рассмотрению понятия «просторечие» в рамках социолингвистических исследований немецкоязычной традиции, которое относится к области исследований языковой вариативности носителей немецкого языка. Просторечие может отличаться от других форм существования языка, включая литературный язык, на всех языковых уровнях: фонологическом, грамматическом, синтаксическом, лексическом и идиоматическом. Рассматриваются различные формы существования просторечия, в том числе и городское просторечие. Главный акцент делается на рассмотрение особенностей выражения языковой вариативности на фонологическом и фонетическом уровнях. Это обусловлено необходимостью определения источников и закономерностей языковых изменений на фонетическом уровне, одним из которых, на наш взгляд, может являться просторечие как одна из форм существования языка. Затрагиваются также такие понятия, как «разговорные языки», «региональная норма», «региональные особенности произношения». В статье также представлены некоторые произносительные особенности городского просторечия жителей города Кёльн на сегментном уровне фонетической системы немецкого языка.

Ключевые слова: социолингвистика, социофонетика, просторечие, городское просторечие, языковая вариативность

Для цитирования: Рудяков Л. Городское просторечие как объект социофонетического исследования (на материале немецкого языка) // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №3 (73). С. 54–59. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-54-59

Интерес современных отечественных и зарубежных исследователей к изучению языка с точки зрения социолингвистики определяется в первую очередь постоянными изменениями, фикси-

руемыми на всех уровнях языковой системы. В основе подобных языковых процессов лежит вариативность, вызванная взаимодействием языковых и социальных структур. Говоря об основных направлениях развития литературной нормы, важно ответить на вопрос о том, какие факторы оказывают решающее влияние на формирование нормы языка.

В рамках деятельности научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко особое внимание уделяется исследованиям в области вариативности языка, в частности, на фонологическом и фонетическом уровнях. Вопрос изучения языковой вариативности, обусловленной стратификацией общества на различные слои, группы, до сих пор окончательно не решен и остается одним из ключевых в современном языкознании [1]. В своей основе возникновение этих вопросов обусловлено необходимостью определения источников и закономерностей языковых изменений на фонетическом уровне, одним из которых, на наш взгляд, может являться просторечие как одна из форм существования языка. Как отмечал В. М. Жирмунский, социальная дифференциация языка не может рассматриваться статически, в плоскости синхронного среза, без учета динамики социального развития языка. Язык всегда представляет собой систему в движении, разные элементы которой в разной мере продуктивны и движутся с разной скоростью. Описывая структуру языка с точки зрения социальной дифференциации, необходимо учитывать прошлое и будущее, то есть всю потенциальную перспективу ее социального развития [2, с. 14].

В рамках исследования просторечия как языкового явления были использованы методические принципы социолингвистического исследования вариативности произношения, разработанные В. Лабовым на основе изучения речи носителей английского языка в США [3]; А. Д. Петренко [4], [5], С. Е. Перепечкиной [6], Д. А. Петренко [7] в контексте изучения языковой вариативности в Германии.

В немецкоязычной традиции просторечие (Substandard) – субстандартная разновидность, ненормативная (нестандартная) разновидность языка – относится к области разговорного языка уровнем ниже нормативного (стандартного) языка. Таким образом, и диалектные, и региолектные разновидности (разговорные языки) относятся к области просторечного, субстандартного языка. Чтобы избежать возможного уничижительного аспекта суб- или под-, также используется универсальный термин «нестандартный язык» (Nonstandard) [8].

В разграничении нормативного и просторечного при описании вариативности значительной проблемой является вопрос адекватной терминологии. Это становится особенно очевидным на примере многозначного двусмысленного «полутермина» разговорного языка [9]. Например, Х. Менге, пытаясь дать определение термину «разговорный язык», приходит к выводу, «что термин “разговорный язык” используется или использовался для всех форм языкового существования» [10]. Проблема особенно серьезна в случае разграничения того, что следует считать стандартным или нестандартным. Когда мы говорим о региональном стандартном языке, именно эта проблема разграничения связана с понятием стандартного языка на фонетическом уровне. Х. Штегер определяет региональный стандарт (который он называет разговорным стандартным языком) как «тип языка, для которого региональное влияние с фонетической стороны является правилом и который регулярно соответствует в морфологии, синтаксисе и лексике надрегиональному стандартному типу» [11, с. 255]. Это влияние с фонетической стороны представлено в исследованиях В. Кёнига для территории бывшей Федеративной Республики Германия [12]. Определение Х. Штегера является убедительным, поскольку оно относится ко всему языковому репертуару, включая морфологию и т. д. Однако, если обсуждение ведется на чисто фонетическом уровне (а почти все существующие определения разновидностей и речевых ситуаций основаны на фонетическом уровне), приравнивание явно регионально интерферированного способа говорения, независимо от степени диалектности, к стандартному языку должно быть оценено как проблематичное. Как только стандартный язык определяется как переменная единица, проблема четкого, то есть однозначного лингвистического разграничения, вряд ли может быть преодолена. Если же на чисто лингвистическом уровне не удастся надежно отделить особенности стандартного языка от особенностей нестандартного, то можно усомниться в значимости такого понятия: «Сущность настоящего стандартного языка, как факта или даже как идеала, заключается именно в его единообразии. Сообщество, отказавшееся от этого идеала, принимает общий язык, которому разрешено любое дальнейшее развитие. Стандартный язык, даже как идеал, является реалистичным понятием, только если он однороден и единообразен. Вариативность противоречит этой идее» [13, с. 164]. Однако концепция регионально дифференцируемого стандартного языка может быть значимой, если она обоснована прагматически и, следова-

тельно, экстралингвистически как с точки зрения говорящего, так и с точки зрения слушающего.

В русскоязычной традиции понятие «просторечие» впервые было введено Д. Ушаковым в значении «речь необразованного и полуобразованного городского населения, не владеющего литературными нормами» [14, с. 616]. В современном просторечии выделяются два временных пласта: пласт старых, традиционных средств, отчётливо обнаруживающих своё диалектное происхождение, и пласт сравнительно новых средств, пришедших в просторечие преимущественно из социальных жаргонов [15]. В языковом отношении различия между этими двумя пластами просторечия проявляются на всех уровнях – от фонетики до синтаксиса. На фонетическом уровне просторечие определяется следующими характеристиками: общая небрежность речи; малая громкость, быстрый темп, неразборчивая речь; чрезмерное упрощение групп согласных; невыразительная интонация.

Стандартный язык означает, что говорящий, учитывая ситуативные параметры, чувствует себя вынужденным создавать речевую ситуацию, которая максимально приближена к его индивидуальному представлению о языковой норме. Такое индивидуальное представление о данном понятии в конечном итоге основано на региональном опыте и на опыте социализации формального способа говорить и, таким образом, на речевых позициях, которые другие говорящие определяют как формально подходящие для себя под влиянием индивидуальных условий социализации. Эта вариативная речевая позиция считается стандартной, если она соответствует запросу носителей языка в определенных ситуациях общения. Следовательно, такое понятие как «стандарт» не следует путать со стандартной языковой компетенцией. С точки зрения говорящего, речь идет о ситуативной адекватности, а не о максимальном приближении к кодифицированному стандарту [16]. С точки зрения слушателя, стандартная языковая компетенция существует тогда, когда слушатели в определенных ситуациях общения ожидают речевой ситуации, которую они субъективно – также под влиянием индивидуальных условий социализации – признают стандартной языковой, и это ожидание оправдывается. В этих условиях стандартом, таким образом, является языковая ситуация, которая максимально полно удовлетворяет перечисленным многочисленным субъективным условиям и не санкционируется участниками коммуникации. Некодифицированные региональные языковые особенности, которые можно наблюдать и количественно оценивать в таком речевом мате-

риале, являются конституирующими признаками регионально дифференцируемого стандарта. Проблема такой концепции заключается в том, что на вопрос о том, какие варианты можно отнести к стандарту, а какие нет, можно ответить только эмпирически, принимая во внимание установочные условия. Для этого, однако, необходимо доказать на практике, какие намерения говорящего и суждения слушателя существуют в деталях для конкретных высказываний, что в конечном итоге (если вообще возможно) методологически очень трудно сделать, тем более, если предполагается надрегиональная сопоставимость. В этой связи рекомендуется идеальнотипическая концепция стандартного языка, которая действует независимо от функциональных аспектов на чисто лингвистическом уровне и основана на инвариантности стандартного языка. Вслед за Г. Беллманном и П. Ауэром следующие объяснения основываются на предположении о существовании континуума вариантов между полюсами стандартного языка и основного диалекта, внутренняя структура которого доступна лингвисту с помощью экстралингвистического подхода [9]. Поскольку мы имеем дело с конечным континуумом вариантов, его крайние точки, как единственные элементы континуума, пунктуальны и, следовательно, инвариантны. Определение, основанное на экстралингвистических категориях – как в непрерывном промежуточном диапазоне этих полюсов для охвата вариативных диапазонов – не требуется: «Существует тенденция каждого партнера по коммуникации приспособляться к ситуативным нормам и престижным языковым нормам, установленным другим партнером, и выбирать разновидность, которая кажется подходящей в каждом случае» [Там же, с. 125]. Вместо этого возможно четкое лингвистическое определение. Поэтому в дальнейшем инвариантные полюса континуума вариантов, которые присутствуют в разновидностях стандартного и основного диалекта, понимаются П. Ауэром как «лингвистически дистиллированные, свободные от вариаций конструктивные разновидности за пределами фонологического повседневного языка» [17, с.163]. Концепция «стандартного языка» по существу основана на определениях, разработанных, в частности, У. Аммоном: супрарегиональность, инвариантность, кодификация [18]. Поскольку в рамках работы научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко придерживаются мнения, что тенденции языковых изменений наиболее выражены на фонетическом и фонологическом уровнях, особое внимание уделяется фонетическому инвентарю говорящего. Стандарт

как явление имеет в данном случае тесные связи с орфоэпией.

На нормативно-теоретическом уровне стандарт, таким образом, описывает теоретическую конструкцию, на эмпирическом – результат статистического анализа. Все варианты, которые не соответствуют этой стандартной спецификации языка, должны быть включены в категорию «просторечных». В той мере, в какой эти варианты предоставляют информацию о географическом происхождении их носителей, они являются вариантами региональных языков. В той мере, в какой эти варианты (каким бы то ни было образом) предоставляют информацию о социальном происхождении или положении их носителей, они являются вариантами социальных диалектов. Составляющие лингвистические особенности региональных языков называются здесь в общем смысле регионализмами. Регионализмы также используются для описания фонетических особенностей, которые не соответствуют основному диалектному репертуару вариантов, но тем не менее являются результатом специфического регионального происхождения носителей и, таким образом, указывают на регион первичной языковой социализации [19]. Данный принцип применяется, например, в случае гиперкоррекции или фонетического компенсаторного явления коронализации [ç], которое «похоже, развивается в региональный лингвистический шибболет субстандартных разновидностей по всей Западной и Восточно-Центральной Германии [20]. Подмножеством этих регионализмов являются диалектные особенности, описанные Херргеном / Шмидтом как реманентные особенности, «которые носители сохраняют с предполагаемым стандартным произношением, несмотря на высокое метакоммуникативное внимание» [21], и репертуар вариантов этих особенностей является результатом соответствующего основного диалекта. Для Г. Беллманна стандарт означает «в значительной степени кодифицированный сегодня письменный и устный язык с общей валидностью и максимальным диапазоном» [9, с. 120]. Под «основным диалектом» Г. Беллманн понимает относительный термин, обозначающий диалект «с наиболее высокой средней диалектностью и с определенным эксклюзивно-локальным фондом, который все чаще оценивается как архаичный» [Там же]. С лингвистической точки зрения в такой концепции обозначение «региональная норма» выглядит противоречиво потому, что региональные стандарты образуются из региональных языковых – и, следовательно, нестандартных языковых – особенностей.

Так, например, одними из особенностей городского просторечия жителей города Кёльн на произносительном уровне являются: реализация [k] вместо [ç] в диминутивных формах; сохранение [t] вместо [s] в ауслауте; выпадение [t] в ауслауте после согласного; спонтизация /g/ [] / [ç] / []; отсутствие африкаты [pf]; выпадение -l, -r перед согласным; увеличение долготы коротких гласных; количественная редукция гласных; замена гласных низкого подъема на гласные высокого подъема; вокализация -r перед согласным с увеличением долготы предыдущего гласного; замена дифтонгов монофтонгами.

В Галле, одном из крупнейших городов Саксонии-Анхальт, и в непосредственной близости от него говорят на городском разговорном языке восточнорезненемецкого характера с типичными лингвистическими особенностями. В городе Галле и близлежащих деревнях района диалект все еще полностью развит. Из-за своего пограничного расположения диалект города Галле классифицируется, с одной стороны, как верхнесаксонский, а с другой - как тюрингский [17].

Примеры языковых особенностей диалекта города Галле:

- p, t, k переходит в b, f, d, g: pfeffern – feffrn, Teufel – Deiwl
- g- переходит в j-: gehen – jehn, geboren – jeborn
- ng- переходит в nk-: jung – junk
- -oden переходит в oddn: Boden – Boddn
- -en переходит в -m, -n или выпадает: treiben – dreim, kommen – gomm, fangen – fang
- -pfen переходит в -bn: hüpfen – hübn, dampfen – dambn
- -nd переходит в -nn: Kinder – Kinnor
- -er und -ir переходит в -or или -r: der – dor, mir – mor – mr

Совпадение фонетических и грамматических особенностей с некоторыми другими нижненемецкими диалектами подтверждается историческим переселением жителей других территорий Германии в данный регион.

Таким образом, просторечие и его различные способы выражения являются формой существования языка, исторически возникающей в определенный период его существования и имеющей собственные особенности на всех языковых уровнях: от фонетических и фонологических до лексики и фразеологии. Эти особенности, находясь на периферии определенной социальной категории (например, возрастной, поскольку среди носителей просторечия преобладают представители среднего и молодого поколений), могут быть источниками изменений, которые проникают в литературную норму языка. Поиск дан-

ных источников и доказательств является одной из задач современной социолингвистики в контексте изучения языковой вариативности, в частности, на фонетическом и фонологическом уровнях. Исходя из этого, произносительные особенности носителей просторечия являются адекватным объектом социолингвистического исследования.

Список источников

1. Петренко Д. А. О некоторых проблемах социально-функциональной стратификации языка / Д. А. Петренко, М. В. Чернышова // Ученые записки КФУ имени В.И.Вернадского. Научный журнал. Филологические науки. Том 1(67), №1. Симферополь, 2015. С. 189–196.
2. Жирмунский В. М. Проблемы социальной дифференциации языков // Язык и общество. Л.: Наука, 1968. 256 с.
3. Labov W. The Social Stratification of English in New York City / W. Labov. Second edition. Oxford University Press, 2006. 485 p.
4. Петренко А. Д. Опыт изучения фонетической стратификации речи // Социофонетика и фоностилистика (опыт, актуальная проблематика, перспективы): монография / А. Д. Петренко, В. М. Бухаров, Д. А. Петренко [и др.]; под ред. д-ра филол. наук, проф. А. Д. Петренко. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 13–69.
5. Петренко А. Д. Понятие социального диалекта. Его особенности и отличительные черты / Петренко А. Д., Петренко Д. А., Черныш И. В., Щелкова Е. Е. // Культура народов Причерноморья. № 3. 1998. С. 232–236.
6. Перепечкіна С. Є. Фоностилістична варіативність мовлення викладачів Німеччини: автореф. дис... канд. филол. наук: Київ, 2006. 33 с.
7. Петренко Д. О. Соціофонетична варіативність произношення политических деятелей Германии: автореф. дис... канд. филол. наук: Киев, 2003. 20 с.
8. Ulrich Ammon: Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. Walter de Gruyter, Berlin/New York 1995. Pp. 82–88;
9. Bellmann, Günter (1983): Probleme des Substandards im Deutschen. In: MATTHEIER, KLAUS J. (Hg.) (1983a). Pp. 105–130.
10. Menge, HEINZ H. (1982): Was ist Umgangssprache? Vorschläge zur Behandlung einer lästigen Frage. In: Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik 49(1). Pp. 52–63.
11. Steger, Hugo (1984): Bemerkungen zum Problem der Umgangssprachen. In: BESCH, WERNER [u. a.] (Hg.): Festschrift für Siegfried Grosse zum 60. Geburtstag. Göppingen: Kümmerle (Göppinger Arbeiten zur Germanistik 423). Pp. 251–278.
12. König, Werner (1989): Atlas zur Aussprache des Schriftdeutschen in der Bundesrepublik Deutschland. 2 Bände. Ismaning: Hueber. 332 p.

13. Stroop, J.P.A. (1992): Towards the end of the standard language in the Netherlands. In: LEUVENSTEIJN, J. A. / BERNS, J. B. (Hg.). Pp. 162–177.

14. ПРОСТОРЕЧИЕ // Большая российская энциклопедия. Том 27. Москва, 2015. 766 с.

15. Veith, Werner H. (1983): Die Sprachvariation in der Stadt. Am Beispiel von Frankfurt am Main. In: Muttersprache 93. Pp. 82–90.

16. Дьячок М. Т. Русское просторечие как социолингвистическое явление. Архивная копия от 15 мая 2012 на Wayback Machine // Гуманитарные науки. Вып. 21. М., 2003. С. 102–113.

17. Auer, Peter (1990): Phonologie der Alltagssprache. Eine Untersuchung zur Standard/Dialekt-Variation am Beispiel der Konstanzer Stadtsprache. Berlin/New York: Walter de Gruyter (Studia Linguistica Germanica 28). Pp. 161–184.

18. Ammon, Ulrich (1986): Explikation der Begriffe ‚Standardvarietät‘ und ‚Standardsprache‘ auf normtheoretischer Grundlage. In: HOLTUS, GÜNTER / RADTKE, EDGAR (Hg.): Sprachlicher Substandard. Tübingen: Niemeyer (Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft 36). Pp. 1–36.

19. Chambers, Jack K. / Trudgill, Peter (1998): Dialectology. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press. 201 p.

20. Dingeldein, Heinrich J. (1997): Sprachvarietäten in ‚Mitteldeutschland‘. Gebrauch und Räumlichkeit. In: STICKEL, GERHARD (Hg.). Pp. 109–141.

21. Herrgen, Joachim / Schmidt, Jürgen, Erich (1985): Systemkontrast und Hörerurteil. Zwei Dialektalitätsbegriffe und die ihnen entsprechenden Meßverfahren. In: Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik 52(1). Pp. 20–42.

References

1. Petrenko, D. A. (2015). *O nekotorykh problemakh sotsial'no-funktional'noi stratifikatsii yazyka* [On Some Problems of Socio-Functional Stratification of Language]. D. A. Petrenko, M. V. Chernyshova. Uchenyye zapiski KFU imeni V. I. Vernadskogo. Nauchnyy zhurnal. Filologicheskkiye nauki. Tom 1(67). No. 1, pp.189–196. Simferopol. (In Russian)
2. Zhirmunsky, V. M. (1968). *Problemy sotsial'noi differentsiatsii yazykov* [The Problem of Social Differentiation of Language]. Yazyk i obshchestvo. 256 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)
3. Labov, W. (2006). *The Social Stratification of English in New York City*. W. Labov. Second edition. 485 p. Oxford University Press. (In English)
4. Petrenko, A. D. (2018). *Opyt izucheniya foneticheskoi stratifikatsii rechi. Sotsiofonetika i fonostilistika (opyt, aktual'naya problematika, prespektivy): monografiya* [Experience of Studying Speech Phonetic Stratification. Sociophonetics and Phonostylistics (Experience, Topical Issues, Perspectives): A Monograph]. A. D. Petrenko, V. M. Bukharov, D. A. Petrenko [i dr.]; pod red. d-ra filol. nauk, prof. A. D. Petrenko. Pp. 13–69. Moscow, INFRA-M. (In Russian)

5. Petrenko, A. D. (1998). *Ponyatie sotsial'nogo dialekta. Ego osobennosti i otlichitel'nye cherty* [The Concept of Social Dialect. Its Peculiarities and Distinctive Features]. A. D. Petrenko, D. A. Petrenko, I. V. Chernysh, E. E. Shchelkova. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. No. 3, pp. 232–236. (In Russian)
6. Perepechkina, S. E. (2006). *Fonostilistichna variativnost' movlennya vkladachiv Nimechchini: avtoref. dis.... kand. filol.nauk* [Phonological Variability of German Teachers' Speech: Ph. D. Thesis Abstract]. S. E. Perepechkina. Kyiv, 33 p. (In Ukrainian)
7. Petrenko, D. O. (2003). *Sotsiofonetichna variativnost' proiznosheniya politicheskikh deyatelei Germanii: avtoref. dis.... kand. filol. nauk* [Socio-Phonetic Variability of Pronunciation of Political Figures in Germany: Ph. D. Thesis Abstract]. D. O. Petrenko. Shevchenko Kyiv National University. Kyiv, 20 p. (In Ukrainian)
8. Ulrich Ammon (1995). *Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz* [The German Language in Germany, Austria and Switzerland]. Das Problem der nationalen Varietäten. Pp. 82–88. Walter de Gruyter, Berlin/New York. ISBN 3-11-014753-X. (In German)
9. Bellmann, G. (1983). *Probleme des Substandards im Deutschen* [Problems of the Substandard in German]. (1983a). Pp. 105–130. MATTHEIER, KLAUS J. (Hg.). (In German)
10. Menge, Heinz H. (1982). *Was ist Umgangssprache? Vorschläge zur Behandlung einer lästigen Frage* [What Is Slang? Suggestions for Dealing with the Annoying Question]. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*. No. 49(1), pp. 52–63. (In German)
11. Steger, H. (1984). *Bemerkungen zum Problem der Umgangssprachen* [Remarks on the Problem of Colloquial Languages]. BESCH, WERNER (u. a.) (Hg.): *Festschrift für Siegfried Grosse zum 60. Geburtstag*. Göttingen, Kümmerle (Göttinger Arbeiten zur Germanistik 423), pp. 251–278. (In German)
12. König, W. (1989). *Atlas zur Aussprache des Schriftdeutschen in der Bundesrepublik Deutschland* [Atlas on the Pronunciation of Written German in the Federal Republic of Germany]. 2 Bände. 332 p. Ismaning, Hueber. (In German)
13. Stroop, J. P. A. (1992). *Towards the End of the Standard Language in the Netherlands*. LEUVENSTEIJN, J. A. / BERNS, J. B. (Hg.), pp. 162–177. (In English)
14. *Prostorechie* (2015) [Vernacular]. *Bil'shaya rossiiskaya entsiklopediya*. Tom 27. 766 p. Moscow. (In Russian)
15. Veith, Werner H. (1983). *Die Sprachvariation in der Stadt. Am Beispiel von Frankfurt am Main* [The Language Variation in the City. Using the Example of Frankfurt am Main]. *Muttersprache*. No. 93, pp. 82–90. (In German)
16. Diachok, M. T. (2003). *Russian Prose as a Sociolinguistic Phenomenon*. Archived 15 May 2012 at the Wayback Machine. *Humanities*. Vyp. 21, pp. 102–113. Moscow. (In English)
17. Auer, P. (1990). *Phonologie der Alltagssprache. Eine Untersuchung zur Standard/Dialekt-Variation am Beispiel der Konstanzer Stadtsprache* [Phonology of Everyday Speech. An Investigation of the Standard/Dialect Variation Using the Example of the Urban Language in Konstanz]. Pp. 161–184. Berlin/New York, Walter de Gruyter (*Studia Linguistica Germanica* 28). (In German)
18. Ammon, U. (1986). *Explikation der Begriffe 'Standardvarietät' und 'Standardsprache' auf normtheoretischer Grundlage* [E plication of the Terms 'Standard Variety and 'Standard Language' on a Norm-Theoretical Basis]. HOLTUS, GÜNTER / RADTKE, EDGAR (Hg.). *Sprachlicher Substandard*. Tübingen, Niemeyer (*Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft* 36), pp. 1–36. (In German)
19. Chambers, Jack K., Trudgill, P. (1998). *Dialectology*. Second edition. 201 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)
20. Dingeldein, Heinrich J. (1997). *Sprachvarietäten in 'Mitteldeutschland'* [Language Varieties in 'Central Germany']. Pp. 109–141. *Gebrauch und Räumlichkeit*. STICKEL, GERHARD (Hg.). (In German)
21. Herrgen, Joachim, Schmidt, Jürgen, Erich (1985). *Systemkontrast und Hörerurteil* [System Contrast and Listener Judgment]. *Zwei Dialektalitätsbegriffe und die ihnen entsprechenden Meßverfahren*. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*. No. 52 (1), pp. 20–42. (In German)

The article was submitted on 04.06.2023
Поступила в редакцию 04.06.2023

Рудяков Леонид Александрович,
аспирант,
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
295007, Россия, Республика Крым, Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4.

leonid.rudiyakov@mail.ru

Rudyakov Leonid Alexandrovich,
graduate student,
Vernadsky Crimean Federal University,

4 Akademik Vernadsky Str.,
Simferopol, 295007, Republic of Crimea,
Russian Federation.
leonid.rudiyakov@mail.ru